

Л. Н. Хаховская

Якуты Магаданской области:
причины и характер этнизации
локальной группы¹

Хаховская Людмила Николаевна, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А.Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук (Магадан), лаборатория истории и экономики, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук; hahovskaya@gmail.com

В докладе прослеживается современная локальная история якутов, проживающих на территории Магаданской обл. в р-не Верхней Колымы. На основании архивных данных и полевых материалов выявлены обстоятельства формирования отличительной этнической идентичности данной группы. Показан процесс этнизации данной группы, который заключается в манифестации этничности и ее выходе в публичную сферу. Начальным импульсом этнизации верхнеколымских якутов стали административно-территориальные преобразования раннесоветского периода, «отрезавшие» их от основной массы якутов. В течение советского периода у членов группы происходила переориентация социальных и родственных связей. Верхнеколымские якуты становились носителями регионального самосознания, основанного на представлении об укорененности на земле проживания. Советская администрация предоставляла якутам льготы, что также поддерживало их отличительное самосознание. В постперестроечный период якуты Магаданской обл. добились признания этнического статуса как группа коренных малочисленных народов Севера под названием «ессейские якуты». Этот процесс произошел на уровне регионального законодательства. Этнизация локальной группы якутов в публичном пространстве состоялась также в рамках текущей практики органов власти, культурных и просветительных учреждений.

Ключевые слова: якуты, Магаданская обл., Верхняя Колыма, локальная группа, этническая идентичность, этнизация, ессейские якуты.

В постперестроечный период в Магаданской обл. в перечне коренного малочисленного населения Севера далее (КМНС) появилась номинация «ессейские якуты», что стало итогом этнизации локальной группы верхнеколымских якутов, начавшейся в раннесоветское время. Под этнизацией мы подразумеваем процесс формирования у членов группы отличительного самосознания с последующей манифестацией этой отличительности в этническом формате с выходом в публичную сферу². Задача исследования – проследить современную историю данной группы, выявить причины превращения ее из локальной в этническую. Автор использует архивные источники, данные опроса и непосредственного наблюдения (полевые материалы автора, далее ПМА).

Основная масса якутов, населяющих в настоящее время Магаданскую обл., является потомками мигрантов, с конца XVII в. переселившихся в р-н Верхней Колымы вследствие этнического давления с юга³. Они осваивали долины рек с богатыми пастбищами и сенокосными угодьями – устья рр. Тыллах, Балыгычан, Сеймчан. При этом до начала 1930-х гг. данные местности входили в состав Оротукского и Сеймчанского наслегов Оймяконского у. Якутии (с 1922 г. Якутской АССР).

Верхнеколымские якуты занимались разведением крупного рогатого скота и лошадей, в небольшом количестве содержали оленей и упряжных собак. В связи с животноводческой направленностью хозяйства якутам требовались обширные угодья для выпаса животных и сенокосения, что обусловило хуторской тип их расселения: жилища и хозяйственные постройки поселения отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Подсобную роль играло речное рыболовство, охота на лосей, диких оленей, пушных зверей и водоплавающую дичь. В первой трети XX в. верхнеколымские якуты занимались мелким предпринимательством, ведя посредническую торговлю между русскими и аборигенами края или подражаясь на развоз купеческих товаров.

Этнокультурный облик верхнеколымских якутов в первой трети XX в. был близок традиционному: по сути, они представляли собой локальную группу, которая этнически относилась к титульному населению Якутской республики. Однако, на дальнейшую судьбу этой группировки определяющее влияние оказало вхождение территории ее проживания в зону хозяйственного освоения золотодобывающего треста «Дальстрой»⁴ в составе Сеймчанского (впоследствии Среднеканского) р-на. Данное территориально-административное размежевание происходило безотносительно к сложившейся на тот момент этнической картине и было обусловлено интересами освое-

ния края. Однако сам факт «отложения» части территории Якутии имел далеко идущие последствия.

Прежде всего сказался эффект «отрезанного ломтя». Если в первые советские годы верхнеколымская группировка якутов еще тяготела к основному этносу, то в дальнейшем родственные и иные связи сходят на нет. Даже пожилые информанты, по их словам, не имеют там родственников (ПМА, пос. Сеймчан). Далее, важное значение имела практическая деятельность руководства «Дальстроя» по отношению к местным жителям. Все население, проживавшее в регионе и ведущее главным образом натуральное хозяйство, воспринималось как «туземное». Поэтому верхнеколымские якуты естественным образом оказались включенными в статистические сведения и практическую деятельность «Дальстроя» по поддержке аборигенного населения. Из 20 коллективных хозяйств, существовавших в дальстроевский период (1932–1953) в зоне деятельности треста, преимущественно якутскими были 5 («Новая жизнь», с. Гадля; «Красный Богатырь», пос. Таскан; «Искра», с. Нижний Сеймчан; «Имени III пятилетки», с. Балыгычан; «Сталинец», с. Оротук).

В колхозный период верхнеколымские якуты оказались вовлеченными в общественное аграрное производство, утратили основную часть животных, находившихся в личной собственности, вынуждены были переселяться в компактные поселения. Они начали получать доступ к социальным благам, обрели возможность приобщаться к общесоветской культуре. В этнокультурном плане якуты Магаданской обл. разделили судьбу коренных народов региона: переход на русский язык, общая стандартизация хозяйства и быта, урбанизация. На сегодняшний день эта группа является одной из наиболее урбанизированных среди аборигенных этносов Магаданской обл.

В 1950–1980-х гг. якутов Магаданской обл. официально к числу КМНС не причисляли, хотя и предоставляли им некоторые льготы, положенные этой категории населения – содержание детей на полном государственном обеспечении, внеконкурсное поступление в учебные заведения и др. Эта практика была унаследована от дальстроевских времен. Судить о степени выраженности этнического самосознания магаданских якутов в этот период затруднительно. Сами якуты о своей отличительной этнической идентичности официально не заявляли, да и вряд ли это было возможно. Вероятно, такие факторы, как регионализация их жизни, отрыв от основной массы материнского этноса и преимущественно иноэтническое окружение, действовали разнонаправленно: с одной стороны, размывали этническую идентичность, с другой – способствовали складыванию представлений о принадлежности к особой группе, «искони

проживающей на земле предков». Перестроечная демократизация общественной жизни ярко выявила этот потенциал.

В общей массе коренных народов стал слышен голос и магаданских якутов. Их лидеры выступили с инициативой официального включения группы в состав КМНС. Инициатива была поддержана решением одной из областных конференций КМНС в начале 1990-х гг., нашла она понимание и у региональной власти. Встал вопрос об этническом наименовании, под которым будет выступать группа, так как было очевидно, что этноним «якуты» в данном случае нелегитимен. В результате обсуждений и поисков локальной группе верхнеколымских якутов было присвоено название «ессейские якуты», по аналогии с этнолокальной группой, проживающей в Красноярском крае. Легитимность этого наименования подтверждалась рядом официальных документов регионального уровня.

Здесь вступил в действие механизм этнизации, связанный с переносом отдельных этнических признаков (этноним) вне связи с остальными (этническая история, территория проживания, хозяйственные занятия и др.). Впоследствии, в ходе интерпретации этого вновь обретенного этнического имени в среде самих якутов начали создаваться объяснительные смыслы, указывающие на два основных фактора: этническое смешение и территориальную укорененность. На наш вопрос, кто такие ессейские якуты, информанты отвечали: «Обрусевшие, магаданские якуты»; «Помесные якуты, которые подверглись ассимиляции, <...> смешивались с русскими»; «Коренные оседлые жители, смешанные с эвенками, ламутами. Здесь прожили, никуда не выезжали. Родина наша здесь», «Мы не чистые якуты, мы или долгане, или эвенки»; приводили такие доводы: «Я здесь вырос, я привык к колымскому климату, я питался только тем, что здесь бегают, растет» (ПМА, пос. Сеймчан).

На основании рассмотренной локальной истории приходим к выводу, что начальным импульсом этнизации верхнеколымских якутов стали административно-территориальные преобразования раннесоветского периода, «отрезавшие» их от основной массы своего этноса. В течение советского периода у членов группы происходила переориентация социальных и родственных связей. Верхнеколымские якуты становились носителями регионального самосознания, основанного на представлении об укорененности на земле проживания. В постперестроечный период отличительное самосознание якутов Магаданской обл. приняло форму движения за признание этнического статуса в качестве одной из номинаций КМНС. Этнизация локальной группы в публичном пространстве состоялась в рамках регионального законодательства и текущей практики органов власти, культурных и просветительных учреждений.

¹ Исследование выполнено при частичной поддержке ТП 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» НОЦ «Север – территория устойчивого развития».

² Дятлов В. И. Этнизация города в миграционном дискурсе//Вестник Томского университета. История. 2015. № 5. С. 9.

³ Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. С. 31.

⁴ Трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы Совета Труда и Обороне; с 1938 г.– Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД.

UDC 391.4

L. N. Khakhovskaya

The Yakuts in Magadan Region:
Causes and Nature of the Local
Group Ethnization

Khakhovskaya Liudmila Nikolaevna, The North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute name after N.A. Shilo, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences (Magadan), the Laboratory of History and Economics, leading research fellow, Ph. D. (History); hahovskaya@gmail.com

The paper traces modern local history of the Yakuts residing in Magadan Region, the Upper Kolyma River area. Based on archive data and field research, the author discovers the circumstances under which that local group formed its own unique ethnic identity. The paper also demonstrates the group ethnization process, manifesting its identity and publicly expressing it. The administrative and territorial reforms of the early soviet period served as the initial impulse to ethnization of the Upper Kolyma Yakuts, separating them from the main body of their people. During the soviet period, their social and familial relationships re-oriented. The Yakuts of Upper Kolyma acquired their own regional identity based on the concept of their closeness to the land they lived on. The Soviet government offered the Yakuts benefits that also served to uphold their distinctive identity. After the Perestroika, the Yakuts of Magadan Region successfully managed to get their ethnic status recognized as the Yessey Yakuts, a group of indigenous minorities of the North. That was done at the regional legislative level. Ethnization of that local Yakut group in the public consciousness also spread to the current practices of governing bodies, culture and education institutions.

Keywords: the Yakuts, Magadan Region, Upper Kolyma, local group, ethnic identity, ethnization, the Yessey Yakuts.